

УДК 81`37

Е.А. ГРЕБНЕВА

(one_more_night19@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЭМОТИВЫ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПРИЁМЫ В РОМАНЕ РОЗЫ МОНТЕРО ‘LA HIJA DEL CANIBAL’*

На материале романа Розы Монтеро “La hija del Canibal” в статье анализируются эмоции, отражённые в семантике разных типов эмотивной лексики и выраженные различными лексическими стилистическими средствами и приёмами.

Ключевые слова: эмотивная лингвистика, эмоции, эмотивность, эмотивы, лексические стилистические средства и приёмы.

Эмоции являются объектом изучения нескольких наук, в том числе и лингвистики. Человеческие эмоции субъективны и исследовать их возможно через вербальную форму выражения, что и составляет суть проблемы эмоций в языке (эмотивности) [2].

Эмотивный аспект языка не утрачивает своей актуальности благодаря развитию коммуникативной лингвистики. Интерес учёных заключается в систематизированном описании и категоризированном представлении эмотивных и экспрессивных аспектов языкознания [1, с. 282].

По мнению В.И. Шаховского, эмоции охватили всё коммуникативное пространство человека: СМИ, политику, бытовое и художественное общение. Эмоции стали важнейшим компонентом разума, мышления и языкового сознания современного человека, принадлежащего к любой лингвокультуре. Различные эмоциональные переживания, представленные в словах и высказываниях, понятны всем говорящим на данном языке, т. к. «эмоции данной языковой общности социологизированы и психологизированы, т. е. обобщены видовым национальным опытом данного народа. Потому они не только являются формой оценивания среды обитания того или иного языка, но и составляют значительный фрагмент этой среды обитания и картины мира. В этом плане эмотивность как лингвистическая категория является имманентным свойством языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы языка и речи – эмотивы» [3, с. 22].

Согласно классификации В.И. Шаховского, лексические средства, выражающие эмоции, подразделяются на три группы. Аффективы – эмотивы, значения которых для данных слов являются единственным способом означивания отраженной эмоции. Коннотативы – слова, эмотивная доля значения которых компонентна, т. е. является коннотацией. И потенциативы – нейтральные языковые единицы, к значению которых окказионально приращиваются эмотивные семы [2].

Делая акцент на эмотивной стороне текста, необходимо также уделить внимание тому факту, что многие эмотивы в нём одновременно являются теми или иными лексическими стилистическими средствами и приёмами, эмотивная коннотация которых представляет интерес для современной лингвистики эмоций. Речь идёт о метафорах, эпитетах, оксюморонах, метонимиях и др.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью дальнейшего углубленного изучения лингвокультурных особенностей вербализации эмоций.

Объектом статьи является эмотивность, а **предметом** – различные типы эмотивов в их соотношении с лексическими стилистическими средствами и приёмами.

Целью настоящей статьи является изучение особенностей использования языковых и стилистических средств, выражающих эмоции, на примере романа Розы Монтеро “La hija del Canibal”.

Для достижения указанной цели в статье решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть типы эмотивной лексики, выражающей эмоции.
2. Изучить стилистические средства, используемые для выражения эмоций.

* Работа выполнена под руководством Солодовниковой Н.Г., кандидата филологических наук, доцента кафедры языкознания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

3. Проанализировать особенности использования эмотивов, встречающихся в романе Розы Монтеро, в их соотношении со стилистическими средствами и приёмами лексического уровня.

Рассмотрим лексические стилистические средства и приёмы, а также их соотношение с различными типами эмотивов, чтобы проанализировать выражение эмоций персонажей в названном ранее художественном тексте. Получив два образования (в психологической и журналистской сфере) и дебютировав в 1979 г. со своим романом “Crónica del desamor”, писательница быстро нашла путь к сердцу своего читателя, а её роман “La hija del Caníbal” может служить материалом для формирования эмотивной компетенции читателя [5, с. 4]. Выбор приводимых в данной статье фрагментов обусловлен необходимостью отразить кульминационные моменты произведения, в которых наиболее ярко отражаются эмоциональные доминанты художественных коммуникантов.*

A base de escribir todas esas necedades para los más pequeños, Lucía Romero se ha hecho un nombre entre los autores infantiles es capaz de vivir de sus libros. Pero no se puede decir que su trabajo le apasiona. De hecho, y como la mayoría de sus colegas, Lucía detesta a los niños. Porque los escritores de literatura infantil suelen odiar a los niños, de la misma manera que los críticos cinematográficos odian las películas y los críticos literarios odian leer. A veces, Lucía coincide con sus colegas, en una feria, por ejemplo, o en un congreso; y es entonces cuando más abominable y más insoportable le parece su oficio, con todos esos hombres y mujeres tan talludos fingiendo destreza juvenil e insensata alegría. Todos esos charlatanes, ella incluida, embadurnando el aire de viscosa dulzura y de diminutivos. Cuando cualquiera sabe que la infancia es en verdad cruel y siempre mayúscula.

Перевод: Занимаясь написанием всех тех глупостей для самых маленьких, Лусия Роме-ро сделала себе имя среди детских авторов, способное жить среди их книг. Но нельзя сказать, что эта работа захватывала её. В действительности, как и большинство её коллег, Лусия питала отвращение к детям. Оттого, что авторы детской литературы обычно ненавидят детей точно так же, как кинокритики ненавидят кино, а литературные критики – читать. Иногда Лусия сходилась во мнениях со своими коллегами, на презентации, например, или на совещании; именно тогда её ремесло казалось ей омерзительнейшим и просто невыносимым, со всеми теми такими хвастливыми мужчинами и женщинами, в момент разыгрывания юношеского мастерства и глупой радости. Все те болтуны, включая её, в момент размазывания в воздухе тягучей сладости и уменьшительно-ласкательных. Когда каждый знает, что детство – это жестокая правда, всегда прописанная с заглавной буквы.

Данный фрагмент романа посвящён представлению ремесла главной героини. Для описания эмоций, порождаемых данной профессией, профессией писательницы, автор использует эмотивы, выражающие сильнейшие негативные эмоции (*necedades, detesta, odiar, talludos, insensata*). Для усиления передачи смысла написанного она использует положительный по своему оценочному знаку эмотив (*apasiona*) и отрицательное по своей оценке словосочетание “no se puede”. Также можно наблюдать повтор глагола *odiar*, который акцентирует внимание читателя на негативном контексте. Интересно, что для создания более напряжённой атмосферы автор использует эпитеты *abominable* и *insoportable*, выражающие высшую степень отрицательных эмоций, добавляя к ним усилительную лексическую единицу *más*. Кроме того, в данном фрагменте романа демонстрируется использование слов с нейтральной эмотивной коннотацией, которые в данной ситуации приобретают негативный окрас (*dulzura, diminutivos*). Посредством метафор “se ha hecho un nombre” и “embadurnando el aire de viscosa dulzura y de diminutivos” автор также подчёркивает эмоции, «оживляя» работу главной героини, выражая «её способность жить среди других книг» и описывая квинтэссенцию её работы, а использование эпитета “talludos” выражает её отношение к окружающим неискренним людям. Автор использует такие типы эмотивов, как потенциативы и коннотативы, которые в данном контексте сближаются с аффективами. Коннотативы чаще всего являются эпитетами, что мы можем видеть

* Далее лексические средства и стилистические приёмы, представляющие интерес для данного исследования, выделены подчёркиванием. Перевод всех отрывков романа выполнен нами. – Е.Г.

и в приводимом фрагменте текста. Автор также прибегает к прямой номинации истинных эмоций главной героини.

В следующих фрагментах читателю демонстрируется смешение эмоций негативного и позитивного характера. Справедливо также отметить, что природа такой поляризации переживаний не идентична: негативные эмоции у главной героини не вызваны поведением её соседа, в то время как положительные эмотивы наблюдаются в её речи именно благодаря ему.

Me tendió un pañuelo blanco y bien doblado, y entonces advertí que mi cara estaba cubierta de lágrimas. Enrojecí, a medias avergonzada y a medias furiosa: me irritaba no sólo haberme puesto a llorar con mis ensoñaciones, sino que además el vecino me hubiera sorprendido. Debía de estar dando la típica imagen de la viuda desconsolada. Un exhibicionismo repugnante.

Перевод: Он протянул мне белый аккуратно сложенный платок, а затем я заметила, что моё лицо покрыто слезами. Я смутилась, наполовину от стыда, а наполовину от ярости: у меня вызвало раздражение не только то, что я разрыдалась от своих снов, но и то, что кроме этого меня поразил сосед. Должно быть, я создавала впечатление безутешной вдовы. Тошнотворный эксгибиционизм.

В контексте первого предложения можно видеть полярные эмоции, некий эмотивный оксюморон, выдвигаемый автором, чтобы противопоставить читателю двух героев. Феликс, пожилой сосед Лусии, предстаёт перед нами через образ «белый аккуратно сложенный платок», а главная героиня – через образ лица, которое «покрыто слезами». Писатель даёт нам понять, что симбиоз данных героев важен и необходим, чтобы продемонстрировать изменение эмоционального состояния героини. Далее автор использует эмотивы (*enrojecí, avergonzada, furiosa, irritaba, repugnante*), описывающие эмоции главной героини. Единственным словом, маркированным положительной окраской, в данном предложении является глагол *sorprender*, говорящий о смешанности чувств Лусии.

Y diciendo esto sonrió. Fue una sonrisa muy agradable, ni conmisericordiosa ni paternalista, una sonrisa cotidiana y tranquila que me devolvió a la realidad.

Перевод: И, говоря это, он улыбнулся. Это была очень приятная улыбка, не жалостливая и не покровительственная, обычная спокойная улыбка, которая вернула меня в реальность.

Данный фрагмент является примером употребления эмотивов, несущих положительную коннотацию. Автор описывает улыбку Феликса эпитетом *agradable*, изменяя окраску ситуации для восприятия эмоций. Далее он использует прилагательные, выражающие негативные эмоции (*conmisericordiosa, paternalista*), обособляя их частицей *ni*, символизирующей отрицание. Путём обращения к такому стилистическому средству, как метафора (*sonrisa que devolvió a la realidad*), автор поляризует курс своего повествования, тем самым изменяя окраску доминирующих эмоций с резко негативной на положительную.

В следующем отрывке читателю продемонстрированы рассуждения главной героини, которые вызваны центральными событиями сюжетной линии данного романа.

Y todavía hay más: sucede que en ocasiones no alcanzo a distinguir con nitidez un recuerdo mío del pasado de algo que soñé o imaginé, o incluso de un recuerdo ajeno que alguien me narró vívidamente. Como el extenso, fascinante relato que empezó a contar Félix esa tarde. Sé que yo no soy él, pero de algún modo siento parte de sus memorias como si fueran mías; y así, creo haber vivido la aguda emoción de los atracos, y el mortífero fragor del público en una plaza de toros miserable, y el embrutecimiento del alcohol, y sobre todo la quemadura irreparable de la traición.

Перевод: И было ещё кое-что: случается, что я не могу чётко разграничить моё воспоминание из прошлого от того, что мне приснилось или представилось, и даже от далёкого воспоминания, бывшего рассказанным мне кем-то так живо. Так обширно, как увлекательный рассказ, который тем вечером начал излагать Феликс. Я знаю, что я не он, но каким-то образом я ощущаю часть его воспоминаний так, словно они были моими; и вот так я думаю, что прожила острую

эмоцию ограблений, и смертельный рокот общественности на жалкой арене для боя быков, и алкогольное остервенение, а прежде всего незарубцовываемый ожог предательства.

Данный фрагмент текста романа практически полностью состоит из слов, выражающих эмоции, – эмотивов. Автор прибегает к использованию эпитетов (*un recuerdo ajeno, fascinante relato*), как бы давая читателю прочувствовать переживания, охватывающие главную героиню. Он использует глагол *sentir*, чтобы продемонстрировать чувственную сторону восприятия главной героини, её способность к эмпатии. Далее автор использует словосочетания, ёмко вмещающие в себя коннотативы, которые при детальном рассмотрении образуют градацию. От начала (*la aguda emoción de los atracos*) до конца (*la quemadura irreparable de la traición*) читатель наблюдает накал эмоций сопереживания. Метафора, которой оканчивается данный стилистический приём, является той самой верхушкой айсберга, которую можно наблюдать и ощущать, видеть по сей день; употреблением эпитета *irreparable*, писательница подчёркивает реальность испытываемых чувств и эмоций.

Следующий фрагмент также является примером использования градации для описания эмотивной составляющей портрета персонажа романа.

Siempre intentó ser justo; era un hombre vehemente y emotivo, pero tenía un prodigioso sentido de la medida a pesar de lo desmesurado de su época: de la guerra, de la revolución, del caos. Fue un héroe sangriento porque le tocó vivir los años de la sangre, pero nunca perdió del todo la inocencia.

Перевод: Он всегда пытался быть справедливым; был пылким и эмоциональным человеком, но обладал необычайным чувством меры, несмотря на всю чрезмерность его времени: войну, революцию, хаос. Он был окровавленным героем, потому что ему выпало прожить кровавые года, так и не потеряв непорочность до конца.

Для описания одного из героев автором используются эпитеты, подчёркивающие эмоциональную близость говорящего к описываемому человеку (*vehemente, emotivo, prodigioso*). Писатель снова прибегает к использованию градации (*de la guerra, de la revolución, del caos*), желая продемонстрировать особенности времени, в котором жил или, точнее, выживал описываемый герой. Интересно, что данная градация под другим углом может быть рассмотрена как отношения, где гипероним – это слово *época*, а гипонимы – градация, описываемая выше. Писатель использует слова *sangriento* и *sangre*, делая их символом описываемого временного периода. Оксюморон «необычайное чувство меры, несмотря на всю чрезмерность его времени» демонстрирует его отчуждённость, несоответствие исходным реалиям происходящей вокруг него жизни.

Y cuando él me tocaba casualmente, o quizá no tan casualmente; por ejemplo, cuando me rozaba la espalda con un brazo al cruzar una puerta, en el punto de contacto entre ambos se hubiera podido encender una astilla.

Перевод: И когда он прикасался ко мне случайно или, возможно, что не случайно; например, когда задевал мою спину рукой, проходя через дверь, в месте соприкосновения между обоими можно было поджечь щепку.

Данный отрывок является примером описания, а не прямого называния эмоций. В данном случае глагол *encender* является коннотативом, а *astilla* – потенциативом, заменяющим слово «чувства».

Ramón había perdido su dedo y yo había perdido a Ramón, mucho antes incluso de que lo secuestraran. Lo había perdido dentro de mí, junto con mi juventud, mis dientes, mis ambiciones literarias, mi capacidad para sentirme viva, mis ganas de enamorarme, mi cuerpo de mujer y tantas otras cosas sonoras y sustanciales en las que no quería ni pararme a pensar. Félix estaba en lo cierto: vivir era perder. Todo se acababa, todo decaía.

Перевод: Рамон потерял свой палец, а я потеряла Рамона, даже много раньше его похищения. Я потеряла его внутри себя, вместе с моей молодостью, моими зубами, моими амбициями литературного характера, моей способностью чувствовать себя живой, моим желанием влюбиться, моим телом женщины и другими такими же звучными и существенными вещами, о которых

я не желала переставать и думать. Феликс был прав: жить значит терять. Всё заканчивается, всё приходит в упадок.

В данном отрывке автор снова обращается к тематике потерь, потерь главной героини Лусии. Посредством анафоры и коннотативов, приобретающих нужный эмотивный оттенок, писатель рисует картину потерь. Интересно, что нужный накал достигается путём использования как прямых наименований эмоций (*enamorarme*), так и слов, в обычной речи не несущих никакого эмотивного оттенка (*dientes*).

Анализируя приводимые фрагменты, в которых происходит название, выражение и описание эмоций, можно сделать вывод о том, что данный художественный текст выразителен и плотно эмотивен. Чаще всего в своём произведении автор использовал коннотативы с отрицательной окраской, которые соотносятся с эпитетами, формирующими стилистическую канву произведения. Необходимо отметить, что такое средство, как оксюморон, обычно используется для описания ситуаций с положительной или нейтральной окраской. Данные примеры свидетельствуют в пользу мнения об эмоциональности испаноговорящих людей и позволяют глубже изучить эмотивное многообразие испанского языка. Декодирование читателем стилистических средств и приёмов позволяет ему увидеть истинные эмоции персонажей и рассмотреть способы их вербального выражения.

Литература

1. Сребрянская Н.А. Эмотивная лингвистика – перспективное направление лингвистических исследований (В.И. Шаховский «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка», изд. 2, испр. и доп. – М.: URSS, 2008. 208 С.) // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 282–284.
2. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2008.
3. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009.
4. Juez L.A., Mackenzie J.L. Pragmatics: Cognition, Context & Culture. Madrid: McGraw Hill, 2016.
5. Montero R. La hija del Caníbal. – Penguin Random House Grupo Editorial, S. A. U., 2015.

EKATERINA GREBNEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

EMOTIVES AND LEXICAL STYLISTIC MEANS AND TECHNIQUES IN THE NOVEL “LA HIJA DEL CANÍBAL” BY ROSA MONTERO

The article deals with the analysis of the emotions, reflected in the semantics of the different types of the emotive vocabulary and expressed by the different lexical stylistic means and techniques on the basis of the novel “La hija del Caníbal” by Rosa Montero.

Key words: *emotive linguistics, emotions, emotiveness, emotives, lexical stylistic means and techniques.*